

Совет Безопасности

Distr.: General
7 December 2018
Russian
Original: English

Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией [1718 \(2006\)](#)

Вербальная нота Постоянного представительства Португалии при Организации Объединенных Наций от 6 декабря 2018 года на имя Председателя Комитета

Постоянное представительство Португалии при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Председателю Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией [1718 \(2006\)](#), и имеет честь препроводить настоящим доклад Португалии об осуществлении резолюции [2397 \(2017\)](#) Совета Безопасности (см. приложение).

Приложение к вербальной ноте Постоянного представительства Португалии при Организации Объединенных Наций от 6 декабря 2018 года на имя Председателя Комитета

Доклад Португалии об осуществлении резолюции [2397 \(2017\)](#) Совета Безопасности

I. Введение

Правительство Португалии ревностно выполняет резолюцию [2397 \(2017\)](#) Совета Безопасности и все предыдущие резолюции Совета по санкциям в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, а именно резолюции [1718 \(2006\)](#), [1874 \(2009\)](#), [2087 \(2013\)](#), [2094 \(2013\)](#), [2270 \(2016\)](#), [2321 \(2016\)](#), [2356 \(2017\)](#), [2371 \(2017\)](#) и [2375 \(2017\)](#), а также неуклонно поддерживает всестороннее сотрудничество с Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией [1718 \(2006\)](#).

Португалия приняла необходимые законодательные и исполнительные меры для осуществления всех резолюций Совета Безопасности по санкциям в отношении Корейской Народно-Демократической Республики.

Кроме того, Португалия как член Европейского союза осуществляет введенные в санкционных резолюциях Совета Безопасности ограничительные меры, поскольку они были включены в законодательство и соответствующие решения и регламенты Европейского союза.

II. Справочная информация

Пунктом 3 статьи 8 Конституции Португальской Республики предусмотрено, что нормы, исходящие от компетентных органов международных организаций, включая Совет Безопасности, действуют непосредственно во внутреннем праве Португалии, поскольку это установлено в соответствующих учредительных договорах. Таким образом, санкционные обозначения согласно резолюции [2397 \(2017\)](#) и предыдущим резолюциям непосредственно применяются в Португалии.

Резолюции Совета Безопасности инкорпорируются в законодательство Португалии на основании решений и регламентов Совета Европейского союза. В соответствии с законодательством Европейского союза такие решения и регламенты незамедлительно и непосредственно включаются в национальное законодательство всех государств — членов Европейского союза. Регламенты имеют общее применение и обязательны в полном объеме для граждан и коммерческих предприятий Европейского союза. Кроме того, решения являются обязательными в полном объеме для тех, кому они адресованы, то есть для всех государств — членов Европейского союза (статья 288 Договора о функционировании Европейского союза). Информация обо всех ограничительных мерах, принимаемых Европейским союзом, публикуется в «Официальном вестнике Европейского союза».

III. Меры, принятые для осуществления резолюции 2397 (2017)

Португалия и другие государства — члены Европейского союза совместно ввели ограничительные меры в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, предусмотренные в резолюции 2397 (2017) Совета Безопасности, приняв следующие общие документы¹:

а) Имплементационное решение (CFSP) 2018/16 Совета от 8 января 2018 года, вводящее в действие Решение (CFSP) 2016/849 об ограничительных мерах в отношении Корейской Народно-Демократической Республики², в соответствии с которым действие санкций (запрет на поездки и/или замораживание активов) распространяется на дополнительных физических и юридических лиц;

б) Имплементационный регламент (EU) 2018/12 Совета от 8 января 2018 года, вводящий в действие Регламент (EU) 2017/1509 об ограничительных мерах в отношении Корейской Народно-Демократической Республики³, в соответствии с которым вводится в действие Имплементационное решение (CFSP) 2018/16 Совета;

с) Решение (CFSP) 2018/293 Совета от 26 февраля 2018 года, предусматривающее внесение поправок в Решение (CFSP) 2016/849 об ограничительных мерах в отношении Корейской Народно-Демократической Республики⁴ и следующие обязанности Европейского союза по осуществлению мер, предусмотренных резолюцией 2397 (2017) Совета Безопасности:

i) Европейский союз уже ввел полный запрет на экспорт сырой нефти в решении (CFSP) 2017/1860 Совета от 16 октября 2017 года о внесении поправок в решение (CFSP) 2016/849 об ограничительных мерах в отношении Корейской Народно-Демократической Республики⁵ и предусмотрел исключения в отношении экспорта в гуманитарных целях при условии, что такие исключения заранее одобряет Комитет в индивидуальном порядке. В Решении (CFSP) 2018/293 Совета также уточняется, что запрет касается прямой или косвенной поставки всей сырой нефти в Корейскую Народно-Демократическую Республику — независимо от того, является ли государство-член страной ее происхождения, — в том числе с использованием трубопроводов, железнодорожного или автомобильного транспорта;

ii) Европейский союз уже ввел полный запрет на экспорт всех продуктов переработки нефти в решении (CFSP) 2017/1860 Совета, которым также предусматривается, что экспорт продуктов переработки нефти может быть разрешен компетентным органом какого-либо государства-члена в гуманитарных целях в соответствии с условиями, обозначенными в пункте 14 резолюции 2375 (2017). В Решении (CFSP) 2018/293 Совета далее уточняется, что разрешенный объем экспорта продуктов переработки нефти не должен превышать 500 000 баррелей в год и что способы экспорта включают использование трубопроводов и железнодорожного и автомобильного транспорта;

¹ Информация обо всех общих мерах публикуется в «Официальном вестнике Европейского союза».

² *Official Journal of the European Union*, L 4, 9 January 2018, p. 16.

³ *Official Journal of the European Union*, L 4, 9 January 2018, p. 1.

⁴ *Official Journal of the European Union*, L 55, 27 February 2018, p. 50.

⁵ *Official Journal of the European Union*, L 265 I, 16 October 2017, p. 8.

- iii) запрет на импорт продовольствия и сельскохозяйственных продуктов, машин, электрооборудования, минералов (включая карбонат магния и оксид магния), древесины и судов;
- iv) запрет на приобретение у Корейской Народно-Демократической Республики прав на рыболовный промысел;
- v) запрет на экспорт всего промышленного оборудования, средств наземного транспорта, а также железа, стали и других металлов, если только каким-либо государством-членом не было установлено, что предоставление запасных частей необходимо для поддержания безопасности эксплуатации пассажирских воздушных судов Корейской Народно-Демократической Республики;
- vi) обязанность репатриировать в Корейскую Народно-Демократическую Республику немедленно, но не позднее 21 декабря 2019 года, всех граждан этой страны, получающих доход в юрисдикции какого-либо государства-члена, и всех атташе Корейской Народно-Демократической Республики по государственному надзору за охраной труда, осуществляющих надзор за работниками Корейской Народно-Демократической Республики за рубежом, если только не применимы определенные исключения, не противоречащие соответствующим нормам внутреннего законодательства и международного права;
- vii) обязанность государств-членов производить задержание, досмотр и арест любых судов в своих портах и полномочия задерживать, досматривать и арестовывать любое судно в пределах своей юрисдикции в своих территориальных водах, если имеются разумные основания полагать, что соответствующее судно участвует в видах деятельности или перевозке предметов, запрещенных Советом Безопасности в его различных резолюциях по Корейской Народно-Демократической Республике. При определенных условиях положения об аресте судов не применяются;
- viii) обязанность в самые короткие сроки устанавливать сотрудничество с другим государством, имеющим информацию, которая дает основание подозревать, что Корейская Народно-Демократическая Республика предпринимает попытку экспортировать незаконные грузы, и устанавливать сотрудничество в тех случаях, когда это другое государство запрашивает дополнительную информацию о судне и грузе;
- ix) запрет на оказание услуг по страхованию или перестрахованию судов, которые, как установлено, участвуют в видах деятельности или перевозке предметов, запрещенных различными резолюциями по Корейской Народно-Демократической Республике, кроме случаев, когда Комитет определил в том или ином конкретном случае, что судно используется в деятельности исключительно для целей получения средств к существованию или исключительно в гуманитарных целях;
- x) обязанность снять с регистрации любое судно, когда имеются разумные основания полагать, что это судно используется в деятельности или в перевозке предметов, запрещенных Советом Безопасности в его различных резолюциях по Корейской Народно-Демократической Республике;
- xi) запрет на оказание услуг по классификации судов, которые, как установлено, участвуют в видах деятельности или перевозке предметов, запрещенных Советом Безопасности в его различных резолюциях по Корейской Народно-Демократической Республике, за исключением тех случаев, когда это заранее одобрено Комитетом в индивидуальном порядке;

xii) обязанность отказывать в регистрации любого судна, которое было снято с регистрации другим государством, за исключением случаев, когда это заранее одобрено Комитетом в индивидуальном порядке;

xiii) запрет на экспорт новых или бывших в эксплуатации судов уже установлен в Решении (CFSP) 2017/345 Совета от 27 февраля 2017 года о внесении изменений в Решение (CFSP) 2016/849 об ограничительных мерах в отношении Корейской Народно-Демократической Республики⁶;

xiv) обязанность изымать и утилизировать предметы, экспорт которых запрещен в соответствии с резолюцией 2397 (2017);

xv) запрет на удовлетворение любых претензий в связи с любым договором или сделкой, на исполнение которых повлияли меры, предусмотренные в резолюции 2397 (2017);

d) Регламент (EU) 2018/285 Совета от 26 февраля 2018 года о внесении изменений в Регламент (EU) 2017/1509 об ограничительных мерах в отношении Корейской Народно-Демократической Республики⁷, которым вводятся в действие меры, изложенные в Решении (CFSP) 2018/293 Совета.

Указанные регламенты Совета обязательны для исполнения в полном объеме и имеют прямое действие во всех государствах — членах Европейского союза. В соответствии с регламентом (EU) 2017/1509 Совета государства-члены обязаны установить меры наказания за нарушение их положений.

IV. Информация, предоставленная ведомствами Португалии

Применение и осуществление санкций, введенных Советом Безопасности, и соответствующих ограничительных мер, введенных Европейским союзом, регулируются Законом № 97/2017 от 23 августа 2017 года. В этом законе перечисляются национальные компетентные органы, которые отвечают за координацию деятельности по осуществлению ограничительных мер и предоставление информации по этому вопросу. В частности, предусматривается, что эти национальные компетентные органы распространяют обновленные варианты резолюций Совета и юридических актов Европейского союза, касающихся ограничительных мер, с тем чтобы обеспечить эффективное осуществление этих мер.

Министерство обороны, Министерство внутренних дел, Министерство экономики, Министерство финансов, Банка Португалии или любое другое ведомство — частное или государственное — ответственное за непосредственное осуществление ограничительных мер, не сообщали о каких-либо нарушениях или подозрениях в нарушении резолюции 2397 (2017).

---

⁶ *Official Journal of the European Union*, L 50, 28 February 2017, p. 59.

⁷ *Official Journal of the European Union*, L 55, 27 February 2018, p. 1.